

XIX век

Иллюстрированный обзор минувшего столетия

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3

XIX век: Иллюстрированный обзор минувшего столетия / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 416 с.

ISBN 978-5-517-93861-9

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1901 года

ISBN 978-5-517-93861-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

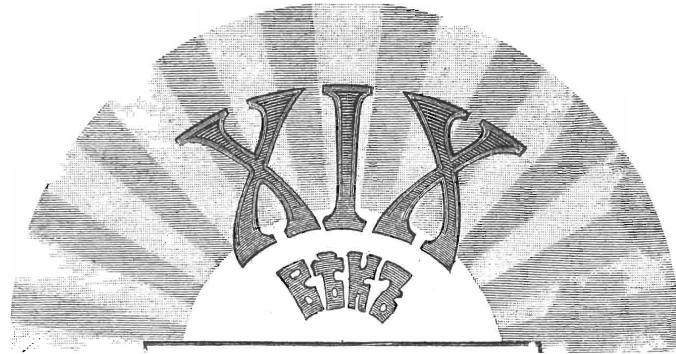
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ:

Міровыя событія.
Россія въ XIX вѣкѣ.
Всеобщая литература.
Русская литература.
Наука.
Живопись, скульптура
и музыка.
Народное образованіе.
Сельское хозяйство.
Естествознаніе.
Открытія и изобретенія.
Вооруженныя силы
и проч.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

обзоръ минувшаго столѣтія.

ИМЕНА АВТОРОВЪ:

Л. К. Вейнбергъ.
М. Ю. Тольдштейнъ.
В. А. Тольцевъ.
В. К. Медзвѣцкій.
К. Д. Покровский.
Э. Э. Ромеръ.
Р. К. Сементковскій.
Л. З. Слонимскій.
Е. А. Соловьевъ.
В. В. Стасовъ.
Д. К. Тихомірровъ.
Н. К. Шпильдеръ.
А. А. Шумахеръ и др.

Міровыя событія.

Очеркъ Л. З. Слонимскаго.

Въ теченіе XIX вѣка произошли огромныя перемены въ политическомъ положеніи народовъ и государствъ культурнаго міра. Измѣнился весь строй и порядокъ жизни: замкнутыя сословія, съ ихъ привилегіями и повинностями, растворились въ массы гражданъ: народы, распределенные между владѣльческими или феодальными династіями по разнымъ случайнымъ основаніямъ, — напр., въ силу брачныхъ договоровъ, которыми создавалась пышная Австрія, — преобразовались въ націи, проникнутыя сознаніемъ внутренняго единства и общности интересовъ: отдѣльныя страны, провинціи и общины, жившія каждая своею особою жизнью и только въ исключительныхъ случаяхъ входившія между собою въ соприкосновеніе, вовлечены въ круговоротъ постоянного взаимнаго общенія, національнаго и международнаго, умственного и экономическаго; человѣчество, бывшее только отвлеченнымъ понятіемъ, стало чѣмъ-то реальнымъ, дѣйствительно существующимъ.

Политическія и культурныя связи ограничивались прежде государствами Европы, за исключеніемъ ея юго-восточной части; теперь онѣ обнимаютъ населеніе почти всего земнаго шара. Зачатки новой республики въ сѣверной Америкѣ разрослись до степеней могущественной державы, одной изъ крупнѣйшихъ въ свѣтѣ. Азія, застывшая въ старыхъ формахъ быта и едва достигающая европейцевъ, постепенно приближается къ шумному промышленному движенію Запада. Таинственная область Африки и Австраліи, населенныя невѣдомыми прежде племенами дикарей, не только изслѣдованы и описаны путешественниками, но и подчинены прочному владычеству европейскіхъ державъ, и нѣкоторыя изъ этихъ областей превратились въ цветущія полунезависимыя колоніи. Неподвижность и застои, царившіе нѣкогда въ значительной части человѣчества, сдѣлались немислимыми для отдѣльныхъ странъ, при непрерывныхъ обязательныхъ отношеніяхъ съ передовыми культурными націями.

Железныя дороги, пароходы и телеграфы сблизили разрозненные дотолѣ, отчужденные другъ отъ друга народы, связали города и провинціи неразрывною цѣнью скрытыхъ и явныхъ взаимодействій, создали необыкновенное развитіе промышленности и торговли, подорвали возможность тихаго и вялаго прозябанія мѣстностей, удаленныхъ отъ культурныхъ центровъ, и внесли повсюду жизнь и движеніе. Побѣда въ Америкѣ совершается теперь легче и съ большимъ удобствомъ, чѣмъ изъ Парижа въ Лондонъ или Вѣну сто лѣтъ тому назадъ. Обитатели французской столицы могли тогда лишь случайно и отрывочно узнавать то, что происходило въ Дангедокъ или Бретани; теперь же все, что дѣлается важнаго или любопытнаго въ разныхъ концахъ міра, становится намъ вѣстнымъ на слѣдующій день. Мы ежедневно имѣемъ точныя

и обстоятельныя свѣдѣнія о побѣдахъ, одержанныхъ нашими бурами или англичанами въ южной Африкѣ, тогда какъ наши предки должны были довольствоваться слухами и противорѣчивыми слухами о военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ нѣдѣлей раньше близъ русскихъ границъ. При недостаткѣ сообщеній, люди могли въ одной провинціи бюджетовать отъ голода и дороговизны, между тѣмъ какъ въ другой чувствовался избытокъ дешеваго хлѣба; теперь же урожаи или неурожаи въ Америкѣ или Австраліи непосредственно влияют на цѣны продуктовъ въ Европѣ, и владѣлецъ хлѣбныхъ запасовъ гдѣ-нибудь въ глуши Россіи испытываетъ на себѣ прямую зависимость отъ колебаній цѣнъ на міровомъ рынкѣ. Солидарность интересовъ охватываетъ въ большей или меньшей мѣрѣ все составныя части человѣчества, тогда какъ прежде она едва создавалась провинціями одного и того же государства.

Вмѣстѣ съ развитіемъ живого непрерывнаго общенія между людьми и народами, благодаря желѣзнымъ дорогамъ и телеграфамъ, выработалась новая общественная сила, оживляющая дѣятельность государства и сближающая правителей съ управляемыми; это — такъ-называемое общественное мнѣніе. Государственные интересы и вопросы, считавшіеся прежде частными дѣлами правителей и ихъ приближенныхъ, получили значеніе публичныхъ дѣлъ, затрагивающихъ всѣхъ и каждого и подлежащихъ поэтому общему обсужденію. Ежедневная печать, располагаемая самыми разнообразными источниками свѣдѣній и освѣщая текущіе вопросы и задачи со всевозможныхъ — а иногда и невозможныхъ — точекъ зрѣнія, помогаетъ установленію въ обществѣ извѣстной группировки взглядовъ и симпатій, отражающихся такъ или иначе на государственной политикѣ. Въ западной Европѣ общественное мнѣніе организуется также въ видѣ обязательной законной основы государственной дѣятельности; для этого служатъ собранія выборныхъ представителей или парламенты, созывавшіеся съ давнихъ временъ подъ разными названіями (земскіе и сословные чины, сеймы) и устроенные во многихъ странахъ по образцу англійской нижней палаты или палаты общинъ, существующей съ XIII вѣка. Идея о томъ, что общество или народъ, въ лицѣ своихъ выборныхъ уполномоченныхъ, имѣетъ право участвовать въ законодательствѣ и въ финансовыхъ дѣлахъ страны, вмѣстѣ съ правомъ контроля по отношенію къ дѣйствіямъ правительства и администраціи, — мало по малу торжествуетъ на Западѣ и осуществляется посредствомъ такъ-называемыхъ конституціонныхъ учрежденій. На практикѣ эти парламентскія учрежденія упрочиваютъ господство высшихъ и среднихъ классовъ общества, противъ которыхъ все сильнѣе возстаютъ неимущія рабочія массы, сосредоточенныя въ фабрично-заводскихъ промышленныхъ

централь. Стремления рабочих добиться равноправности политической и хозяйственной, т. е. приобрести избирательные права для активного участия в народном представительстве и обеспечить за собою экономическую независимость относительно капиталистов, дают начало рабочему или социальному вопросу — одному из важнейших вопросов современной западно-европейской жизни.

I.

1800—1815.

Эпоха наполеоновских войн.

Сильное возбуждение господствовало в Европе в начале столетия. Французская республика, созданная революцией, нашла своего вождя и приняла характер устойчивого и могущественного государства, устроенного на новых началах, с которыми никак не могли примириться старая европейская монархия.

Французы уничтожили королевскую власть Бурбонов, и с нею весь старый порядок, основанный на господстве помещельной и придворной аристократии. Монархическая власть Австрии и Пруссии пыталась обуздать революционную Францию, но потерпела неудачу и вынуждена была подчиниться требованиям генералов и дипломатов, действовавших от имени новой республиканской державы. В сентябре 1792 года, при Вальми, французские революционные войска впервые одержали победу над союзниками, и находившийся в немецком лагере Гёте произнес свои пророческие слова: «здесь, на этом мосту, начинается новая эпоха всемирной истории». Воодушевленные энтузиазмом, французы сразу выдвинули массу свежих молодых талантов, которым прежде закрыта была дорога к славе: вся жизненная энергия нации была пущена в оборот для борьбы с противниками, которые с своей стороны могли противопоставить Франции только рутину и традицию.

Даровитые люди из всех классов французского общества, не стесненные никакими сословными или иными ограничениями, внезапно заняли первые места на исторической сцене и сообщили небывалый еще толчок событиям. Появились новые полководцы, администраторы и законодатели, пораженные смелостью своих замыслов и делом. Генерал Гош в 26 лет был главнокомандующим французской армией в Германии, привел в трепет немецкие дворы, готовился к нападению на Англию посредством высадки в Ирландии, и умер среди самого разгара своей деятельности, двадцати девяти лет от роду. Бонапарт, Жубер, Маро, Ланг, Деза, Мюраты, были знаменитыми генералами и рьяно участвовали в сражениях в таком возрасте, когда при обыкновенном ходе службы полагалось бы только развить командовать батальоном. Массена и Ожеро причислялись уже к ветеранам революционных войн; но обоим было не больше сорока лет, когда они стояли во главе самостоятельных армий. Пылкая предприимчивость, быстрота и рьяность действий, находчивость и разнообразие в приемах, и самый состав войск, набранных из всех слоев населения для защиты отечества, — все это давало перевес французам над соединенными силами других европейских держав и делало возможным временное владычество Франции над Европою.

Центральною фигурою в Европе с 1800 по 1815 год был Наполеон Бонапарт. Уроженец Корсики, из итальянской семьи, он в детстве мечтал об освобождении родного острова от французской власти; но, получив воспитание на казенный счет в военной школе в Бриенне, он вскоре избавился от мстительного корсиканского патриотизма и воспользовался бурными событиями революционной эпохи, чтобы проложить себе дорогу к блестящей и широкой военной карьере. В декабре 1793 года, будучи артиллерийским офицером, он впервые отличился при Тулонне, где своими удачными действиями заставил англичан покинуть занятый ими город. Соединив в Париже с одним из наиболее влиятельных членов правительства, Баррасом, он в октябре 1795 года был уже помощником его при защите

С одной стороны, стремление отдельных национальностей к объединению в формы крупных государств, а с другой — конституционное движение, направленное к преобразованию самих государств в народном или национальном духе, в связи с внутреннею борьбою между различными классами населения, — наполняют собою всю политическую историю западной Европы в XIX вѣтъ.

конвента и командовал войсками, действовавшими против возставших противников новой конституции (13-го вандемьера, по тогдашнему революционному календарю); несколько месяцев спустя, когда ему было всего 27 лет, он, в качестве главнокомандующего армией в Италии, начал свой победоносный поход, доставивший ему всемирную славу. Бонапарт наносил сильные и последовательные удары первой державе того времени на материке Европы — Австрии: он отпихивает от австрийцев северную Италию после ряда битв при крайне неблагоприятных для него условиях, уничтожает одну за другою три австрийские армии — Вурцера, Альвинци и эрцгерцога Карла, и заставляет австрийско-германского императора подписать мир с Кампо-Формо (17-го октября 1797 г.), чем и кончается первая коалиция против Франции. Франция получила левый берег Рейна, с городом Майнцем, Бельгию с частью Голландии, Юническия острова и значительную часть Италии в виде нескольких полунезависимых республик. Предпринятая в мае следующего года, по предложению Бонапарта и под его начальством, экспедиция в Египет не достигла своей цели — подорвать могущество Англии в ее торговых сношениях с Индией; но она возвысила личное обаяние молодого полководца, окружив его имя ореолом далекой восточной легенды.

При возвращении во Францию в октябре 1799 года генерал Бонапарт был встречен с энтузиазмом и с большими надеждами, так как положение дел заурядное внутри и извне и угрожало опасным кризисом, из которого не видно было выхода. Революционный пыл французов прошель, и страна жаждала успокоения; правительство директории страдало от хронического внутреннего разлада, доходившего почти до открытых междоусобий. Витания дѣла шли очень неудачно. Вторая враждебная коалиция, в которой, кроме Англии и Австрии, принимала деятельное участие Россия в союз с Турцией, ознаменовалась серьезными поражениями французских войск: Журдану разбито в Германии, Шереру, Моро, Макдональду и Жуберу — в Италии; только Массена в Швейцарии и Брюну в Голландии действовали успешно. Результаты итальянской кампании Бонапарта уничтожены Суворовым. Объявлен принудительный заем в сто миллионов франков, созывается народное ополчение. Недовольные всех партий обращаются к Бонапарту; известный деятель революции, член директории, аббат Сиейс, убеждает его в необходимости изменить конституцию и образовать новое правительство. При содействии двух членов директории и значительной части «совета старейшин» сдѣлан государственный переворот 18-го брюмера (9-го ноября 1799 г.); выработана новая конституция, учреждающая конституцию, охранительный сенат, трибуналы и законодательный корпус: Бонапарт, в звании первого консула, сосредоточивает власть в своих руках. Конституция передается на утверждение народа, и в феврале 1800 года она одобрена большинством трех миллионов против полутора тысяч голосов. Бонапарт является с тех пор единственным правителем Франции.

Бонапарт не был узурпатором; он не располагал никакими военными силами, когда привлечен был к участию в низвержении директории; декрет «совета старейшин» о назначении его главнокомандующим в Париже состоялся именно в видах совершения переворота, который требовался обстоятельствами и интересами более крупными,

Бонапартъ въ Египтъ. Картина М. Оранжъ.

чѣмъ личное честолюбіе Бонапарта. Генералъ, вернувшійся безъ арміи изъ Египта, не могъ навязать свои личные замыслы правительственнымъ и оппозиціоннымъ дѣятелямъ, и не имѣлъ реальныхъ способностей прибѣгнуть къ насилію противъ республики, когда въ распоряженіи ея находились многочисленные войска подъ командой активныхъ начальниковъ, независимыхъ отъ Бонапарта и относившихся къ нему болѣею частью недоброжелательно и недружелюбно. Директорія начала свое существованіе при помощи насильственныхъ мѣръ, сопровождавшихъ введеніе конституціи 1795 года; она призвала военные отряды Ожеро для очищенія правительства и обонхъ «совѣтовъ» отъ мнимыхъ враговъ республики, въ сентябрѣ 1797 года (18-го фруктидора); своими постоянными расправами и беззаконіями она подготовила и актъ 18-го брюмера, приведшій къ установленію неограниченнаго владычества Бонапарта. Сіейс и его союзники ошиблись только въ оцѣнкѣ личности выбраннаго ими исполнителя; они думали составить конституцію по своимъ идеямъ, но должны были уступить авторство Бонапарту. Проектъ государственнаго устройства, выработанный въ концѣ 1799 года двумя специальными законодательными комиссиями при участіи трехъ временныхъ консуловъ — Бонапарта, Сіейса и Роже-Дюбо, получилъ въ дѣйствительности такой характеръ, какой нуженъ былъ для водворенія единоличной власти. Сложная система учреждений, придуманная Сіейсомъ по теоріи раздѣленія и противобѣса властей, осталась лишь въ видѣ обманивой обстановки, среди которой долженъ былъ дѣйствовать единственный живой и активный элементъ конституціи — первый консулъ.

Разъ поставленный во главѣ государства, Бонапартъ входитъ въ роль полновластнаго правителя и оправдываетъ свое назначеніе поразительными успѣхами въ дѣлахъ внутренней и вѣншей политики. Онъ вводитъ порядокъ въ администрацію и финансы, и окончательно умиротворяетъ клерикально-монархическія провинціи — Вандею и Бретань, наноситъ новое пораженіе австрійцамъ при Маренго (въ июнѣ 1800 г.) и разстраиваетъ коалицію привлеченіемъ на свою сторону императора Наполеона I, которому уступаетъ Мальту. Въ теченіе мѣсяца духъ злѣтъ достигнутъ почетный для Франціи миръ, обозначившій за нею все ея пріобрѣтенія: съ Австріею подписанъ мирный трактатъ 1801 года въ Люневилѣ, а съ Англіею — въ Амьенѣ, въ мартѣ 1802 года. Съ римскою

церковью заключенъ конкордатъ, подчинившій католическое духовенство государству; восстановлено официальное значеніе религіи, подѣею правительства. Закончилась эра внутреннихъ раздоровъ и волненій; оживилась промышленность и торговля. Народное образованіе устроено на прочныхъ началахъ: начато обсужденіе проекта гражданского кодекса. Въ августѣ 1802 года Бонапартъ объявленъ пожизненнымъ первымъ консуломъ, въ силу народнаго голосованія, одобришаго соответственное предварительное рѣшеніе сената большинствомъ 3½ миллионъ противъ восьми тысячъ голосовъ.

Но миръ соблюдался недолго; онъ имѣлъ скорѣе значеніе перемирія. Военная предприимчивость Франціи ищетъ себѣ простора и сталкивается опять съ упорною энергіею Англій. Условія заключенныхъ договоровъ не исполняются ни однимъ

изъ участниковъ. Бонапартъ распоряжается самовластно въ Италіи, Швейцаріи и Голландіи, и дѣлаетъ обширныя военные приготовленія противъ англійцевъ. Въ май 1804 года онъ принимаетъ титулъ императора, предложенный ему сенатомъ, трибуналомъ и законодательнымъ корпусомъ. Наслѣдственная имперія въ семействѣ Бонапарта утверждена народнымъ голосованіемъ, и прибывшій въ Парижъ римскій папа торжественно совершаетъ обрядъ коронаціи Наполеона I въ соборѣ «Notre-Dame».

Сдѣлавшись законнымъ повелителемъ Франціи, Наполеонъ въ короткое время создаетъ себѣ по-

Бонапартъ въ «Совѣтѣ пятисотъ». Картина Ф. Бушо (Парижскій Лувръ).

ложеніе верховнаго распорядителя судебъ Европы. Онъ присоединяетъ къ своимъ владѣніямъ значительную часть Италіи, съ титуломъ ея «короля», поочередно разрушаетъ двѣ могущественныя коалиціи 1805 и 1806 годовъ, низводитъ Австрію на степень второстепенной державы, почти совершенно уничтожаетъ Пруссію, принуждаетъ Россію отречься за заступничества за иноземныя владѣтельныя фамиліи и въ знаменитомъ Тильзитскомъ свиданіи 1807 года прельщаетъ императора Александра I мыслью о раздѣлѣ міроваго владычества между обоими монархами, причѣмъ Франціи принадлежать бы Западъ, а Россіи — Востокъ. Недавніе враги стали союзниками. Выбшимъ выраженіемъ и подтвержденіемъ новой роли Наполеона, какъ владыки Запада, былъ съездъ въ Эрфуртѣ, осенью 1808 года, когда къ нему собрались на поклонъ нѣмецкіе государи, и когда онъ въ бесѣдахъ съ императоромъ Александромъ I указывалъ способы осуществленія плановъ, намѣченныхъ въ Тильзитѣ.

Это был момент высшего торжества и наибольшей славы Наполеона. «Солнце Аустерлица» (1805 г.) озарило его путь; французы называли его «Великим» и воздвигали ему при жизни грандиозные памятники; побужденные им монархи преклонились перед ним; лучшие умы разбитой и перестроенной им Германии превозносили его величие; поэты воспевали его. Но именно с 1808 года Наполеон подготовлял уже свое неминуемое падение. Мечта о всемирном владычестве созрела в нем и приняла определенную форму. Опираясь на свои непотоптанные и признанные всеми качества гениального полководца, он стремился возстановить в Европе единство власти, на подобие древнего Рима или позднейшей империи Карла Великого. Безудержно смещая монархов и раздавая вакантные троны своим братьям, родственникам и маршалам, Наполеон водворял повсюду французское военное господство и давал народам чувствовать гнет иноземцев. С весны 1808 года он приступил к завоеванию Испании, и с тех пор он ведет борьбу уже не только с правительствами и их армиями, но и с народами, возставшими на защиту своей национальной независимости и свободы.

Порабощение государств и народов материка связывалось Наполеоном с усвоенною им новою системою борьбы с Англиею — единственною и единственным врагом, который оставался для него неуловимым. Гибель французскаго флота при Трафальгаре, в 1805 году, — незадолго до Аустерлица, — положила конец попыткам соперничества с англичанами в открытом море. Наполеон ставил себе целью прекратить торговля сношения Англии с другими государствами Европы, чтобы парализовать

источники британскаго богатства и тем принудить англичан к покорности. Для английских кораблей и английских товаров закрывался доступ к матерку, и эта «континентальная блокада», возведенная берлинским декретом Наполеона в 1806 году, предполагала уже подчинение всего материка верховному владычеству Франции. Для действительности блокады требовалось, чтобы ни одно государство не позволяло своим подданным приобретать английскія изделия и сбывать в обиход на них сырые продукты; между тем многія фабрично-заводскія производства существовали только в Англии, которая в то же время была главнѣйшею покупательницею сырыхъ продуктовъ другихъ европейскіхъ странъ, и сами правительства для своихъ надобностей, напримѣръ, по вооруженіямъ и по содержанію своихъ армій, — часто не могли обойтись безъ английскіхъ товаровъ. Запрещеніе торговли съ Англиею, вызывая соответственныя репрессалии со стороны англичанъ,

было равносильно прекращенію всякой вообще морской торговли и причинило неисчислимый матеріальный вредъ народамъ; поэтому система, придуманная Наполеономъ, могла соблюдаться на практикѣ только подъ влияніемъ принужденія и насилія.

Чтобы подорвать благосостояніе Англии такимъ способомъ, надо было предварительно добиться объединенія всехъ государствъ подъ одною властью, и Наполеонъ предпринимаетъ целый рядъ завоевательныхъ войнъ только для того, чтобы достигнуть повсемѣтнаго соблюденія условій континентальной блокады. Непрерывныя войны на материкѣ дѣлаются лишь эпизодами великой борьбы съ Англиею, и вся политика Наполеона подучаетъ совершенно фантастическій характеръ. Даже непосредственныя вассалы, родные братья Наполеона,

не могутъ обезпечить ему того пассивнаго, самоотверженнаго подчиненія, котораго онъ требуетъ отъ подвластныхъ имъ странъ. Союзъ съ императоромъ Александромъ I оказывается далеко неравноправнымъ; на Россію возлагаются тяжелыя обязательства по участию въ континентальной системѣ и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ, а взаменъ ей предоставлялось воевать съ Швеціею и Турціею для пріобрѣтенія тѣхъ областей, которыя позволить ей присоединить французскій повелитель. Предположенный раздѣлъ міроваго владычества сводился къ тому, что Россія должна была во вѣнскихъ дѣлахъ руководствоваться указами Франціи. Однако никакое военное искусство не было въ состояніи прочно подчинить французамъ другія культурныя націи, въ нѣсколько разъ превосходившія ихъ численностью. Не замѣчая стхійной невозможности этой задачи, Наполеонъ бы-

Наполеонъ I, императоръ.

Портретъ работы Шарля Шатильона, гравированный П. Андруэнномъ.

стро идти наветрѣчу катастрофѣ.

Национальная борьба противъ французовъ разгорается въ Испаніи, охватываетъ Германію и доходитъ наконецъ до Россіи. Наполеонъ вновь побѣждаетъ Австрію въ 1809 году (битва при Ваграмѣ и вѣнскій миръ) и обнаруживаетъ удивительную силу своей личности въ колоссальныхъ приготовленияхъ къ русской кампаніи 1812 года, когда за нимъ послушно слѣдуетъ вся Европа, включая и Пруссію и прочія германскія государства, ради которыхъ Россія не щадила своей крови и средствъ въ предшествующихъ войнахъ съ Франціею. Походъ соединенныхъ европейскіхъ армій или народовъ на Россію долженъ былъ довершить завоеваніе Европы, безъ котораго, по мысли Наполеона, не могло быть достигнуто единство дѣйствій противъ Англии и слѣдовательно обезпеченіе общаго мира путемъ всеобщаго подчиненія. Предпріятіе, которое раньше самъ Наполеонъ называлъ безуміемъ, — движеніе огромныхъ армій въ «русскія степи», —

было последним гигантским усилием осуществить мечту, несогласную с природою вещей. С неудачою этого предприятия рушилась и вся империя Наполеона; союзники и население потеряли веру в его необходимость и смело обратили против него оружие; народы поднялись, чтобы свергнуть ипоземное иго.

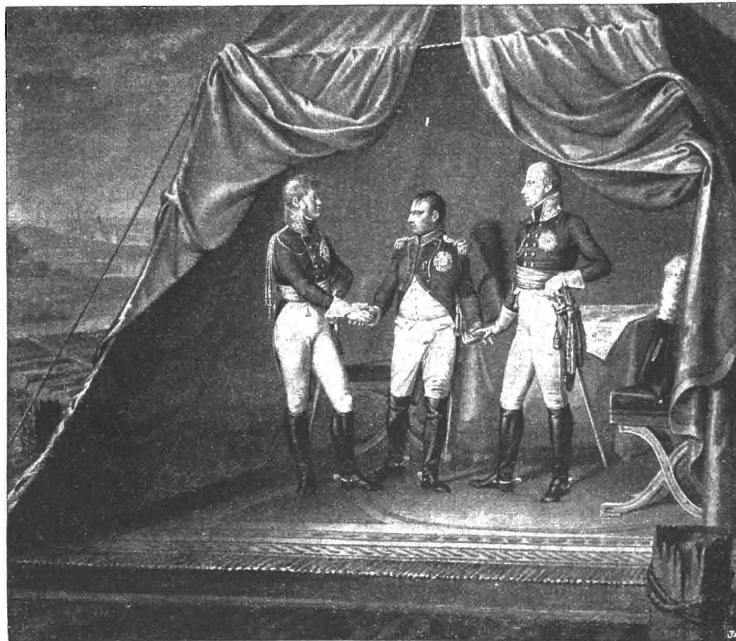
Наполеон, как азартный игрок, ставил на карту свой трон и Францию, собирав все новые силы из свихих рекрут, почти мальчишек, и продолжал борьбу до конца, не допуская никаких уступок или даже бросая новые рзкие вызовы противникам. Имья против себя почти цблую Европу, он оставляеть еще свыше двухсот тысяч войска для покорения Иенании, которая все еще не даеть себя покорить, и гдь против него съ самого начала съ 1808 года—успешно воюеть английскій генерал Веллеслей, знаменитый впоследствии лорд Веллингтонъ. Въ октябрь 1813 года, въ кровопролитной «битвѣ народовъ» при Лейпцигѣ, русскіе, австрійцы и пруссаки нанесли жестокое поражение французамъ. Судьба Наполеона была ршена. После долгой и утомительной кампании, въ которой разбитый полководец безлюдно совершалъ чудеса военного искусства, союзники въ мартѣ 1814 года вступили въ Парижъ, возстановили династію Бурбоновъ, отгмънили все французскія завоеванія (съ 1792 г.) и занялись ликвидациею сложныхъ территориальныхъ и политическихъ созданий Наполеона. Бывшій императоръ французовъ удалеть на островъ Эльбу (въ Средиземномъ морѣ, недалеко отъ Корсики), предоставленный въ его владѣніе, и усвоенные монархи приступили къ устройству дѣль Европы на конгрессѣ въ Вѣнѣ, съ ноября 1814 года.

Но низложенный повелитель Запада не сошелъ еще окончательно со сцены, и прежде чѣмъ окончились засѣданія вѣнскаго конгресса, онъ вновь наполнилъ мѣръ громомъ сражений.

Ему удалось высадиться на югѣ Франціи, близъ Капна, съ отрядомъ старой гвардіи и съ немногими приверженцами, въ февралѣ 1815 года,— и одного появленія его было достаточно, чтобы армія присоединилась къ нему, и чтобы возстаповленная монархія Бурбоновъ исчезла безъ слѣда. Наполеонъ опять царствовалъ и воевалъ: на этотъ разъ онъ пробовалъ привлечь на свою сторону мирную французскую буржуазію и обнародовалъ весьма либеральный «дополнительный актъ» къ имперской конституціи, составленный, по его порученію, Бенжаменомъ Константомъ и одобренный въ этотъ періодъ «стариціями» имперіи, оставалась обреченнымъ на гибель. Союзная монархическая государственность съ единодушнымъ озлобленіемъ возстала противъ Наполеона, какъ врага общаго мѣра. Заключительный кровавый эпизодъ разыгрался въ Бельгіи, въ семидневной кампаніи, приведшей къ разгрому французскихъ войскъ при Ватерлоо, 18-го іюня. Лордъ Веллингтонъ дѣйствовалъ здѣсь заодно съ Блюхеромъ, приходъ котораго съ пруссаками на поле битвы ршилъ побѣду. Два противника имѣли роковое значеніе для Наполеона, и оба были англичане—адмиралъ Пеллеслей и лордъ Веллингтонъ: первый уничтожилъ его морскія силы при Абукиръ (1798 г.) и Трафальгарѣ (1805 г.), а второй подорвалъ его могущество на сушѣ италійскою войною въ Иенаніи, послѣ чего нанесть ему послѣдній ударъ

Встрѣча Наполеона съ императоромъ Александромъ I въ Тильзитѣ на берегу р. Нѣмана 25-го іюня 1807 г. Рис. Л. Вольфа (Національная Галлерей въ Берлинѣ).

Свиданіе трехъ монарховъ въ Тильзитѣ 26-го іюня 1807 г. Рис. Л. Вольфа (Національная Галлерей въ Берлинѣ).

ея силы при Абукиръ (1798 г.) и Трафальгарѣ (1805 г.), а второй подорвалъ его могущество на сушѣ италійскою войною въ Иенаніи, послѣ чего нанесть ему послѣдній ударъ

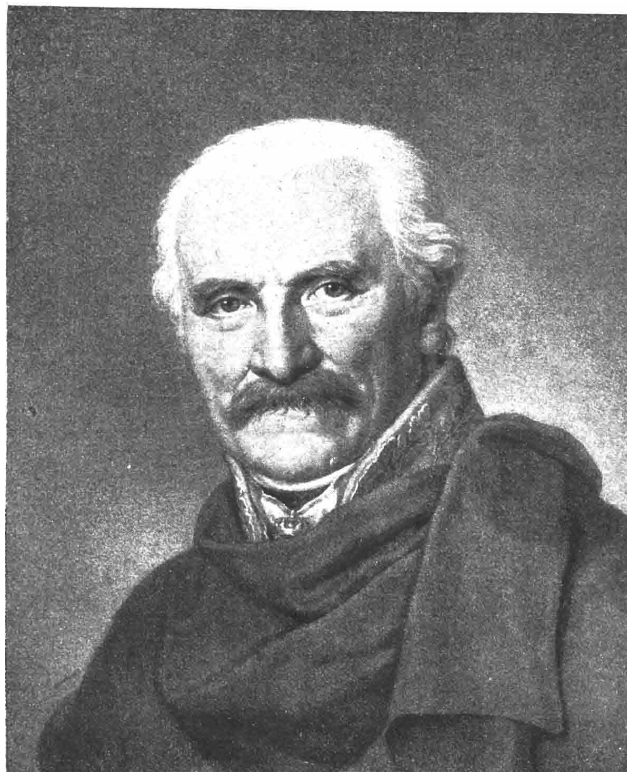
Карль фонъ-Штейнъ. Портретъ работы Р. Люденшпрунга

при Ватерлоо. Наполеону суждено было сдѣлаться пѣнникомъ ненавистной ему Англiи и умереть среди океана— среди той стихiи, надъ которою британская нація утвердила свое господство. «Великій корсиканецъ» скончался на островѣ св. Елены въ 1821 году, на 52-мъ году жизни, а въ 1840 г. прахъ его перевезенъ во Францію и торжественно погребенъ въ «Домѣ инвалидовъ».

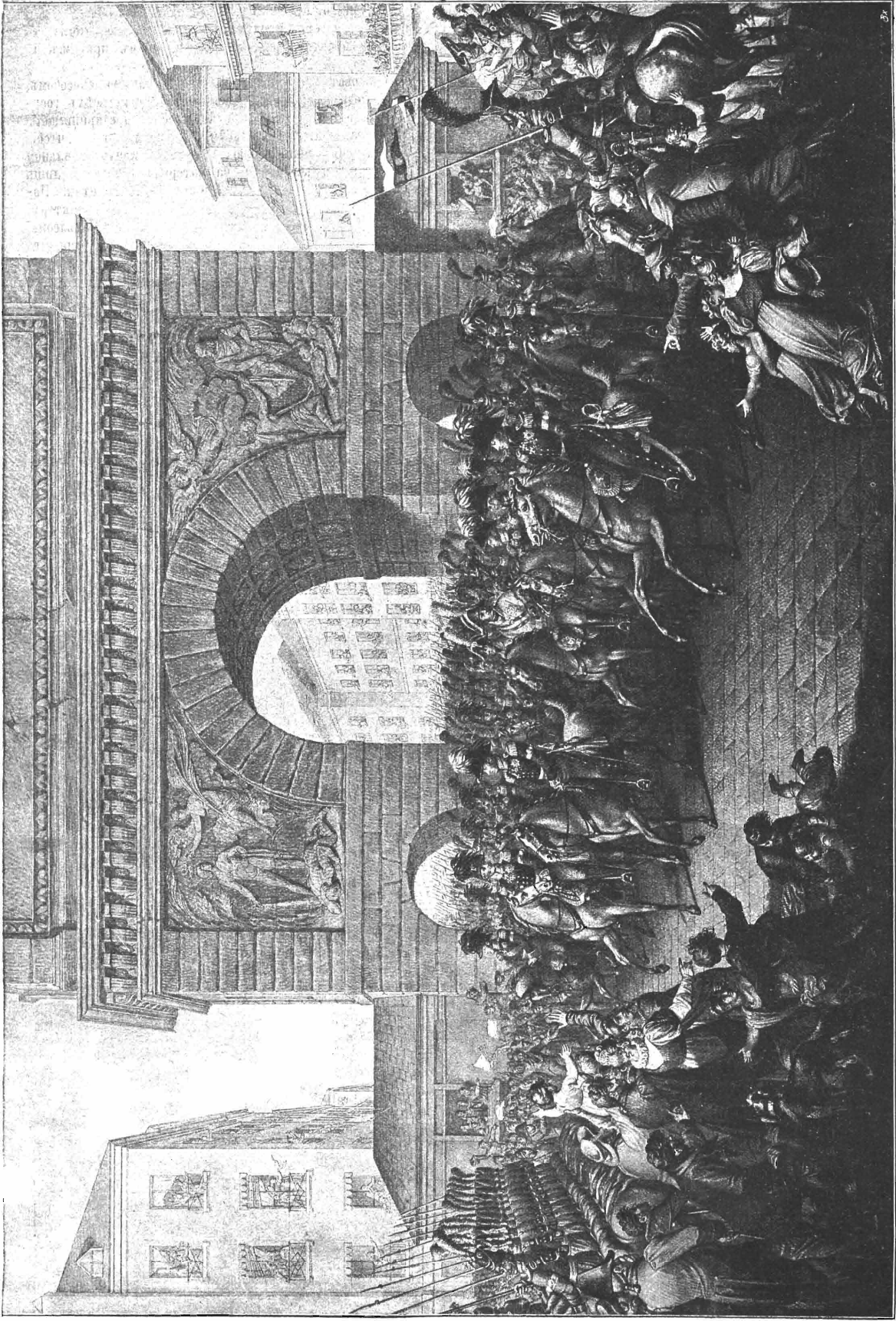
Каковы бы ни были взгляды на дѣятельность Наполеона, онъ во всякомъ случаѣ остается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей и героев всемирной исторiи. Современники поклонялись ему, какъ полубогу, французы охотно жертвовали для него жизнью, и около четырехъ милліоновъ человѣческихъ существъ погибло въ бояхъ для его славы и величiя. Одно-стороннее, пагубное направленiе его лихорадочной предпримчивости поощрялось всеобщимъ низкопоклонствомъ, отсутствиемъ своевременной разумной оппозици, ничтожествомъ характеровъ въ окружавшемъ его обществѣ. Въ числѣ его сотрудниковъ и приближенныхъ были выдающiеся, талантливыя личности, даровитые генералы, администраторы и ученые специалисты; но они были только слѣпными исполнителями его воли. Въ ихъ средѣ онъ не встрѣчалъ протеста или возраженiя даже при самыхъ безразсудныхъ своихъ начинанiяхъ: никто не высказывалъ ему правды въ лицо, и онъ сталъ деспотомъ, не выносившимъ противорѣчiй, только потому, что привыкъ повсюду видѣть лѣстивыя, покорныя лица. Подководецъ по профессiи, Наполеонъ проводилъ принципы суровой военной дисциплины во всехъ областяхъ государственнаго управленiя; онъ былъ главнокомандующимъ и въ политикѣ, и въ законодательствѣ, и въ администраци. Превосходный организаторъ, онъ установилъ во Франци тотъ стройный правительственный механизмъ, который дѣйствуетъ

въ ней понынѣ, и ввелъ учрежденiя и законы, которые послужили образцами для другихъ государствъ. Въ политическомъ отношенiи воздвигнутая имъ имперiя была зданiемъ безъ фундамента: она держалась только его личностью. Свѣими непрерывными войнами и завоеванiями онъ истощилъ Францію и Европу, такъ что надеждою его было желаннѣе избавленiемъ для народовъ. Онъ не считался съ потребностями и желанiями мирнаго населенiя и вѣрилъ только въ одинъ авторитетъ, которому подчинялись все, и правители, и народы, — въ авторитетъ военной силы. Когда преимущество силы оказалось не на его сторонѣ, онъ очутился въ положенiи безпочвеннаго авантюриста, для котораго «отъ великаго до смѣшнаго—одинъ шагъ».

Западно-европейскiя континентальныя государства находились въ крайне печальномъ состоянiи, когда впервые подверглись энергическому воздѣйствiю Наполеона. Остатки средне-вѣковой «священной римско-германской имперiи» угнетали жизнь значительной части центральной Европы: многочисленные мелкiе и крупныя влаетели безконтрольно расоряжались въ Германiи и Италiи; сословныя привилегiи и бюрократическiй произволъ подавляли разноплеменные народности въ Австрiи; мертвящiе военно-канцелярскiе порядки, унаследованные отъ временъ Фридриха II, царили въ Пруссiи. Армии существовали больше для блестящихъ парадовъ и для внушенiя слепотливаго страха подданнымъ, чѣмъ для защиты отъ внѣшнихъ враговъ; прусскiя войска славилась своею маршировкою, своими мундирами и головными уборами, и когда ихъ съ гордою самоуверенностью повели противъ Франци въ 1806 году, то они были позорно разбиты при Иенѣ и Ауэрихтѣ.

Блюхеръ. Портретъ работы Г. Грегера.

Торжественный въезд монархов-союзниковъ въ Парижъ 31-го марта 1814 г.

Съ такими противниками было легко справиться Наполеону, и победы его на первых порах доставляли некоторое удовлетворение народамъ. Даже въ Италіи нашествіе французомъ находило себѣ отчасти оправданіе въ безобразномъ режимѣ слабоумнаго Карла IV, при которомъ страню управлялъ безпутный фаворитъ его супруги, Мануэль Годой. Только въ Англіи ходъ государственныхъ дѣлъ не зависѣлъ отъ слабостей и увлеченій придворныхъ любимцевъ, и долгое царствованіе Георга IV (съ 1760 до 1820 г.) было періодомъ великихъ британскихъ успѣховъ и приобретений, несмотря на давившее помпозность короля, приведшее къ назначенію регента въ 1811 году. Британскую политику руководили дѣятельно, выдвигаемые парламентомъ и общественнымъ мнѣніемъ, — Питтъ, Каннингъ, Фоксъ, Кэстлри, — и оттого Англія, вдохновляемая національными интересами, отличалась сознательною последовательностью и настойчивостью въ многолѣтней борьбѣ съ Франціею и Наполеономъ.

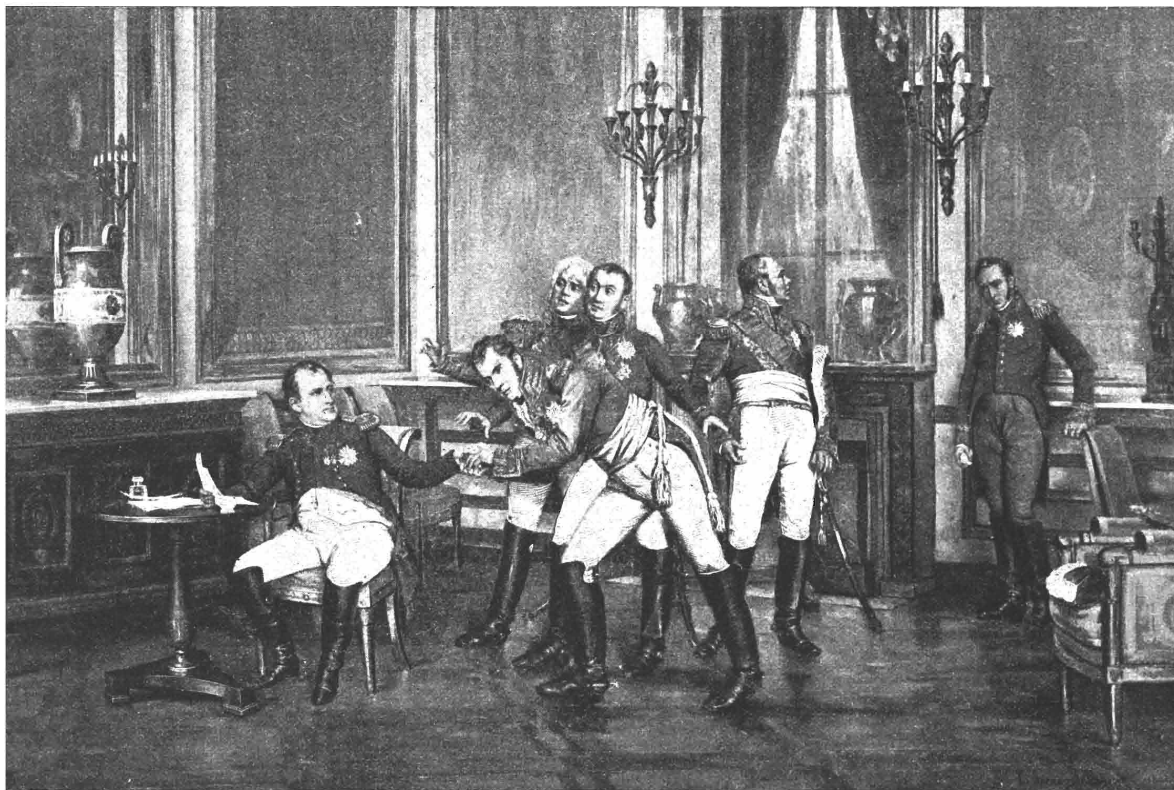
Эпоха наполеоновскихъ войнъ оставила послѣ себя глубокіе слѣды въ культурѣ, общественныхъ учрежденіяхъ и понятіяхъ европейскихъ народовъ. Французскія нашествія сильнѣйшимъ образомъ встряхнули Европу и во многомъ оживили и обновили застоявшіеся традиціонный бытъ ея государствъ. Французы разнесли по Европѣ свои политическія идеи, свою бодрую вѣру въ прогрессъ и развитіе человечества, свои стремленія къ реформамъ и нововведеніямъ. Вездѣ, гдѣ утверждалъ свою власть Наполеонъ, производилась коренная ломка устарѣлыхъ порядковъ, отменялись привилегіи крупнаго феодальнаго землевладѣнія, падали сословныя перегородки и провозглашался принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ. Подобно тому, какъ

«каждый французскій солдатъ носилъ въ своемъ ранцѣ маршальскій жезлъ», такъ и всякій обыватель страны, подвластной французамъ, имѣлъ предъ собою открытую дорогу къ высшимъ правительственнымъ должностямъ. Люди скромнаго происхожденія возвышались до ранга владѣтельныхъ особъ: сынъ трактирщика, Іоахимъ Мюратъ, сталъ неаполитанскимъ королемъ (съ 1808 г.); генералъ Бернадоттъ, объявленный въ 1810 году наследникомъ шведскаго престола, царствовалъ съ 1818 года (до своей смерти въ 1844 году) подъ именемъ Карла XIV, и сдѣлался родоначальникомъ династіи, правящей нынѣ въ Швеціи. Французскіе гражданскіе законы, введенные въ Италію и въ некоторыхъ нѣмецкихъ областяхъ, установили обязательный раздѣлъ имущества и земель по наследству, чѣмъ преграждался путь къ сосредоточенію богатствъ въ немногихъ рукахъ. Уголовные законы вводили судъ присяжныхъ и гласность судопроизводства, съ одинаковыми гарантіями правосудія для всѣхъ классовъ населенія. Независимость суда отъ администраціи получила значеніе общаго правила и прочно вошла въ практику большинства европейскихъ странъ.

Военный деспотизмъ Наполеона принижалъ сильныхъ, и этимъ косвенно поднималъ и ободрялъ слабыхъ и угнетенныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, своими крайностями онъ будилъ въ народахъ сознаніе національнаго единства и заставлялъ самихъ правителей обращаться къ національному чувству подданныхъ для борьбы съ французскимъ завоевателемъ. Наполеоновскія войны (съ 1808 г.) были для противниковъ Франціи національными, отечественными, освободительными войнами, и мысль объ отечествѣ въ широкомъ національномъ смыслѣ впервыешла себѣ повсемѣстное практическое примѣненіе. Съ того времени просну-

Герцогъ Рейхштадтскій (Наполеонъ II).

Императоръ Наполеонъ I подписываетъ актъ отреченія отъ престола 11-го апрѣля 1814 г. Картина Верна-Беллекуръ